

© 2010 г. Д. В. ЛИСЕЙЦЕВ*

СУДНЫЕ ПРИКАЗЫ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII века

В течение XVI столетия в Российском государстве зародилась специфическая система властных органов – приказы. Это были центральные учреждения, действовавшие в тесной взаимосвязи с верховной властью, наделенные законодательными, исполнительными, судебными функциями, руководствовавшиеся в своей деятельности принципом прецедента, создавшие особую (столбцово-книжную) систему делопроизводства и опиравшиеся на штат профессиональных делопроизводителей (дьяков и подьячих). Приказы настолько отличались от властных органов Нового времени, что исследователи нередко приходили в недоумение, суть которого очень точно выразил В.О. Ключевский: «Так как приказы возникли не вдруг по одному плану... то распределение правительственных дел между ними представляется чрезвычайно неправильным и запутанным на наш взгляд, привыкший к строгой регламентации и точному распределению дел по существу». По той же самой причине ученым не удастся построить непротиворечивую классификацию приказных учреждений Московского царства: «Систематическая классификация приказов вообще не удавалась их исследователям, как не удавалась она и их творцам, московским государям»¹.

Несмотря на отмеченные Ключевским трудности, учеными неоднократно предпринимались и предпринимаются попытки классифицировать приказные учреждения XVI–XVII вв. Предлагавшиеся исследователями схемы были более или менее удачными, но практически в каждой из них в особую группу приказов выделялись приказы судные. Традиция эта зародилась в трудах, написанных в середине XIX в. и закрепилась в современной исторической литературе².

В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы эволюции судных приказов Московского государства конца XVI – начала XVII в. Следует оговорить, что практически все приказы XVI–XVII вв. имели свой круг судебных вопросов (точнее подсудных им лиц). Вследствие этого руководители приказов зачастую именовались судьями. Однако в большинстве приказов судебные полномочия были второстепенными (побочными). Приказов, главной обязанностью которых являлся суд, было относительно немного. Именно в указанное время они возникают, оформляются как властные органы, параллельно складываясь в систему. История судных приказов, как, впрочем, и большинства других приказных учреждений Московского государства, разработана очень слабо. Разумеется, эти ведомства упоминались в исследованиях, посвященных приказной системе в целом. Но, по сути, на данный момент единственной специальной работой, посвященной судным приказам, является опубликованная в 1987 г. статья С.Е. Князькова³.

Суммируя сведения, которые можно почерпнуть в историографии, получаем следующую картину. Первые упоминания судных приказов (всего их было 4 – Владимирский, Московский, Рязанский и Дмитровский⁴) появляются в течение десятилетия, с начала 80-х гг. до начала 90-х гг. XVI в. От 1582 г. сохранилось первое известие о Владимирском судом приказе⁵. В 1584 г. впервые упоминается в источниках Москов-

* Лисейцев Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

ский, в 1591 г. – Рязанский и Дмитровский приказы. Эти учреждения существовали до Смутного времени, на исходе которого (в 1610–1613 гг.) в последний раз упоминаются Рязанский и Дмитровский судные приказы. Спорным в историографии был вопрос о сфере деятельности судных приказов: одни исследователи указывали на территориальный принцип разделения дел, другие – на их сословную компетенцию⁶. Несколько уточнить данную схему удалось Князькову. Опираясь на сведения о функционировавшем в 1581 г. и ранее не известном исследователям «Дворовом судном приказе»⁷, исследователь связал складывание системы судных приказов в последней четверти XVI в. с реформами «Избранной рады»⁸. Предложенная им схема развития системы судных приказов, в свою очередь, перенесена в современную справочную литературу⁹.

Принятая современной историографией схема эволюции системы судных приказов нуждается в существенной корректировке. Источники позволяют утверждать, что зарождение судных приказов относится не к периоду правления «Избранной рады», а к концу царствования Ивана Грозного. Именно тогда для членов «особого двора» самодержца был создан Дворовый судный приказ, именовавшийся также Московской судной палатой, а для служилых людей из «земщины» – Судный приказ, иначе называемый Владимирской судной палатой. После смерти Ивана IV был упразднен его «особый двор», и ликвидирована Московская судная палата (Дворовый судный приказ)¹⁰. В настоящей статье рассматривается дальнейшая эволюция системы судных приказов: с начала царствования Федора Ивановича до восшествия на престол Михаила Федоровича Романова.

По смерти Ивана Грозного дела Московского судного приказа были переданы в ведение Владимирского судного приказа. Вскоре после того возникли Рязанский и Дмитровский судные приказы, первое упоминание о которых относится к 1591 г. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют точно определить время их создания. Можно лишь утверждать, что произошло это уже после смерти Ивана Грозного. 26 января 1591 г. «велел государь сидеть и дела свое делать в Рязанском судном приказе Семену Федоровичю Сабурову. А в Дмитровской судной избе велел государь сидеть князю Ивану Самсоновичю Туренину». Это назначение сразу вызвало местническую претензию кн. И.С. Туренина к С.Ф. Сабурову и ответную просьбу Сабурова отставить его от приказной службы. Проблемная ситуация была урегулирована: после недолгого сидения в приказных избах (с 3 февраля по 4 апреля 1591 г.) Сабуров был отставлен от службы, а кн. Туренин переведен в более почетный в местническом отношении Рязанский судный приказ¹¹. 12 февраля 1593 г. кн. И.С. Туренин по-прежнему возглавлял Рязанский судный приказ, в котором с ним служил дьяк Н. Черной: им было отправлено распоряжение относительно неподсудности их юрисдикции казачьего сотника, владеющего запустевшим поместьем под Новосилем, но фактически отбывающего службу в Ельце¹². Во главе Дмитровского судного приказа в 1594/95 г. упоминаются кн. В.И. Ростовский и дьяк Ю. Кондырев¹³.

С начала 90-х гг. XVI в. в документах встречаются упоминания о Владимирском судном приказе. Ранее 14 марта 1591 г. в приказе, возглавлявшемся боярином кн. Н.Р. Трубецким, началось рассмотрение дела С.Н. Хомякова и его тетки А.М. Плещеевой по поводу земель в Московском уезде. Спустя полгода во Владимирском судном приказе был уже новый судья: 9 ноября 1591 г. приговор по вышеупомянутому делу был вынесен боярином князем В.И. Шуйским¹⁴. В этом приказе нес службу дьяк Афанасий Малыгин: 12 января 1592 г. в росписи церемониала торжественной встречи Тырновского митрополита Дионисия он упоминается как «Судные полаты дьяк»¹⁵. В следующем 1592/93 г. во Владимирском судном приказе сидели боярин кн. В.Ф. Скопин-Шуйский, думный дворянин И.П. Татищев и все тот же дьяк А. Малыгин¹⁶. 28 ноября 1593 г. правая грамота С.Н. Хомякову была скреплена во Владимирском судном приказе печатью боярина кн. Н.Р. Трубецкого и пометой дьяка А. Малыгина¹⁷. В 1595 г. Владимирский судный приказ возглавлял боярин кн. Т.Р. Трубецкой, которого в июле того же года сменил его брат Н.Р. Трубецкой; дьяком при них состоял И.Г. Нармацкий-Молодой¹⁸. Имеются сведения о работе Владимирского судного при-

каза в марте 1597 г., когда его судья кн. Н.Р. Трубецкой рассматривал тяжбу между помещиками Кашинского уезда¹⁹. Таким образом, в царствование Федора Ивановича мы можем констатировать факт регулярных, хотя и эпизодических упоминаний в источниках Владимирского, Рязанского и Дмитровского судебных приказов. Известия о них имеются за 1591–1597 гг. При этом после 1584 г. в документах не встретилось ни одного упоминания о Московском судебном приказе.

Специалист по истории приказной системы, впрочем, может отметить, что последний тезис автора настоящей статьи не вполне точен. В разрядной книге 1475–1605 гг. в разрядах за 7101 (1592/93) г. есть упоминание Московского судебного приказа. После перечисления состава судебной коллегии Владимирского судебного приказа в разрядной книге следует запись: «В Судном Московском приказе». Однако в разрядной книге далее оставлены полторы чистые строки, руководители приказа не названы²⁰. Объясняется этот факт тем, что разрядная книга составлялась во втором десятилетии XVII в., самые ранние ее списки относятся к середине столетия²¹. В то время из судебных приказов существовали только Владимирский и Московский. Обнаружив в старых разрядах известие о руководителях Владимирского судебного приказа и отлично зная, что служба в нем по местническим понятиям считалась более почетной, чем в Московском, составитель разрядной книги записал строку о Московском судебном приказе (который, по его понятиям, должен был существовать параллельно с Владимирским), попытался навести справки о руководстве этого ведомства, но не смог этого сделать. Объясняется его неудача тем, что в царствование Федора Ивановича Московский судебный приказ не существовал.

Обратимся к другому, как кажется на первый взгляд, более определенному и бесспорному упоминанию Московского судебного приказа на исходе царствования Федора Ивановича. В пространной редакции разрядной книги 1475–1605 гг. разряды 7106 (1597/98) г. начинаются с короткой росписи бояр и приказных людей, сидевших в том году по приказам: «В Судном Володимирском приказе сидел боярин князь Микита Романович Трубецкой да Василей Яковлевич Кузмин Короваев, да дьяки Истома Евской да Юрьи Кондырев; в Судном Московском приказе – окольничей князь Васильевич Великого Гагин, да Григорей сын Нашокин, да дьяк Посник Дмитриев». Не говоря о том, что разрядная книга – памятник довольно позднего происхождения, отмечу один важный момент. Рукопись, по которой осуществлялась публикация разрядной книги, не содержит территориального определения «Московский» в названии судебного приказа: текст следует читать: «в судном приказе – окольничей князь Васильевич Великого Гагин, да Григорей сын Нашокин, да дьяк Посник Дмитриев». Определение «Московский» было добавлено в текст публикации составителем Л.Ф. Кузьминой по Эрмитажному списку разрядной книги²². Однако отождествление приказа, в котором сидели в 1597–1598 гг. князь И.В. Великого-Гагин «с товарищи», с Московским судебным далеко не бесспорно²³.

Рассмотрим дальнейшие сведения о судебных приказах, содержащиеся в разрядных книгах. В мае 1598 г. только что избранный на престол Борис Годунов организовал грандиозный поход русского войска под Серпухов. В этом походе царя сопровождали дьяки различных приказов: Посольского, Разрядного, Конюшенного, Челобитного, Большого дворца, Казанского дворца. В числе прочих участников похода упоминаются «в Судной избе – Иван Нармацкой Молодой да Филипп Голенищев»²⁴. В этой «Судной избе» не следует видеть какого-то постоянно действующего приказа – речь идет о походной судной избе. Не вызывает сомнений, что штат этой походной судной избы был укомплектован из представителей разных судебных приказов: разрядная книга 1550–1636 гг. упоминает дьяков, входивших в состав походной избы, следующим образом: «судных приказов Иван Молодой Нарманской, Филипп Голенищев (курсив мой. – Д.Л.)»²⁵.

Особого внимания заслуживает другая часть разряда серпуховского похода Бориса Годунова, в которой перечисляются должностные лица, оставленные в Москве. В росписи приказных дьяков из разрядной книги 1475–1605 гг. упоминаются 2 судебные

избы: в первой числились Григорий Нащокин и дьяк Постник Дмитриев, во второй – дьяки Истома Евской и Юрий Кондырев²⁶. Эту информацию повторяет разрядная книга 1550–1636 гг., предоставляя при этом более полные сведения о руководителях первой из двух судебных избы: «В Судном приказе Григорей Офонасьев сын Нащокин, дьяки Посник Дмитриев да Тимофей Осипов... В Судном же в другом приказе дьяки Юрьи Кондырев и Истома Евской»²⁷. Как видно, ни в одной из двух разрядных книг судебные приказы, функционировавшие в Москве во время майского похода 1598 г., не определены территориальными названиями.

В нашем распоряжении, однако, имеется еще один ценный источник, который лишь недавно был введен в научный оборот, довольно полно освещающий состав руководства московских приказов в 1598 г. Речь идет о «Писаных законах России»²⁸. Московский судебный приказ в «Писаных законах...» не упоминается. Эту «невнимательность» автора к одному из важнейших учреждений Московского государства сложно объяснить, если принять во внимание тот факт, что Владимирский, Рязанский и Дмитровский судебные приказы он называет. В сочетании с молчанием о Московском судебном приказе российских источников это обстоятельство вновь приводит нас к версии об отсутствии данного учреждения в годы царствования Федора Ивановича. Всего за время его правления, а также в первый год царствования Бориса Годунова известны около 15 документальных упоминаний о Владимирском, Рязанском и Дмитровском судебных приказах, но, как выясняется при тщательном анализе источников, с мая 1584 г. нет ни одного упоминания о Московском судебном приказе.

Первое бесспорное упоминание Московского судебного приказа мы встречаем только в 1598/99 г., и его появление можно уверенно отнести к самому началу царствования Бориса Годунова²⁹. Все 4 судебных приказа упоминаются и в другой, недавно опубликованной Ю.В. Анхимюком, разрядной книге и несколько позднее – в 1600/01 г.³⁰ Восстановление после 15-летнего перерыва Московского судебного приказа Борисом Годуновым весьма симптоматично. Воссоздание особого судебного учреждения для членов государева двора явилось отголоском прежних опричных порядков в том виде, в каком они существовали на исходе царствования Ивана Грозного. В числе руководителей восстановленного Московского судебного приказа оказалась такая одиозная фигура, как Б.Я. Вельский.

Итак, в начале царствования Бориса Годунова количество судебных приказов возросло до четырех. Но вскоре эта система подверглась очередной реструктуризации. В источниках есть сведения, указывающие на то, что с воцарением Лжедмитрия I Московский судебный приказ снова был упразднен. Исследователи приказной системы прошли мимо этого факта. В нашем распоряжении имеется источник, представляющий нам практически исчерпывающую картину состояния приказной системы в царствование Лжедмитрия I. Это давно известная исследователям «Записка о царском дворе...», которая традиционно датировалась временем «междоцарствия» 1610–1613 гг.³¹ Однако, как удалось установить, создание этого ценного источника относится к более раннему времени, а именно к началу царствования Лжедмитрия I³². В нем, как и в «Писаных законах России», отсутствует упоминание Московского судебного приказа, хотя 3 остальных перечислены: «Судные приказы: Володимирской, Дмитровской, Рязанской, а в них по боярину да по дьяку, росправу чинят всяким делам»³³. Известно, однако, что незадолго до этого, при Борисе Годунове, Московский судебный приказ существовал. Возможно, последний был упразднен при Лжедмитрии именно потому, что являлся нововведением царя Бориса. Аналогичным образом при Лжедмитрии была упразднена созданная в царствование Бориса Годунова Нижегородская четверть³⁴. Документальных данных о работе судебных приказов за короткое царствование самозванца почти не сохранилось. Известно, в частности, что в феврале 1606 г. Владимирский судебный приказ возглавляли боярин кн. А.В. Голицын, кн. В.А. Звенигородский и дьяки С. Звягин и А. Карпов³⁵. В Дмитровском судебном приказе при Лжедмитрии вершили дела сначала боярин М.Б. Сабуров и думный дьяк С. Чередов, а затем, в марте 1606 г., боярин П.Н. Шереметев и дьяки И. Тимофеев и П. Кузьмин³⁶.

В годы царствования Василия Шуйского система судных приказов вновь претерпела изменения. Именно тогда, по всей видимости, были ликвидированы Рязанский и Дмитровский судные приказы. Последнее упоминание этих ведомств содержится в составленной при Лжедмитрии «Записке о царском дворе». Сравнительно недавно А.В. Антонов опубликовал материалы судебного дела рязанских детей боярских Хириных, которое слушалось в Москве на исходе царствования Василия Шуйского, в январе–мае 1610 г.³⁷ Логично было бы предположить, что данное дело слушалось в Рязанском судном приказе, под юрисдикцией которого находились рязанские служилые люди. Однако в документе совершенно четко указывается Владимирский судный приказ. Следовательно, к концу царствования Василия IV Рязанский судный приказ был уже упразднен.

Дмитровский судный приказ разделил судьбу Рязанского. В нашем распоряжении имеются материалы судного дела между келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием (Палицыным) и Анисей, вдовой его двоюродного брата Смирря Катунина. Палицын в 1601 г. пытался через Дмитровский судный приказ взыскать с Катунинной долг в 20 руб. или отсудить по кабальной записи вотчину покойного брата в Дмитровском уезде. Дело затянулось и решено не было. В сентябре 1609 г. троицкий келарь снова обратился в суд с просьбой передать ему дмитровскую вотчину Катунинных. При этом его иск рассматривался уже не в Дмитровском, а во Владимирском судном приказе, где сидели тогда боярин князь В.И. Буйносов-Ростовский и дьяк З. Свиязев. Выслушав историю конфликта между истцом и ответчицей, руководители приказа распорядились: «В Дмитровском в судном приказе сыскати судное дело, что искал старца в Оврамьево место Палицына служка Посничко Григорьев на Смиряевской жене Катунина на Онисье вотчинного дела, и по суду то дело велено вершити тотчас, безволочитно; и то дело в Дмитровском приказе за приписью диака Василья Оладьина сыскано»³⁸. Из документа как будто следует, что осенью 1609 г. Дмитровский судный приказ еще существовал, поскольку в нем наводились справки по судному делу 1601 г. Однако при внимательном изучении источника напрашивается иной вывод. В процедуре наведения справки в Дмитровском судном приказе отсутствует одна неперемнная деталь. В случаях, когда одно из учреждений нуждалось в получении сведений из другого ведомства, между ними устанавливалась переписка. Судья одного приказа выносил решение об отправлении для справки в другой приказ соответствующей памяти. Факт составления такой памяти и дата ее отправления в обязательном порядке фиксировались в приказной документации. Ответная память с требуемой справкой приходила, как правило, через несколько дней. Факт получения ответной памяти также всегда фиксировался в соответствующем деле. При этом всегда указывалось какого числа, из какого приказа и за приписью какого дьяка эта ответная память прислана. После этого в дело переписывалось само содержание памяти³⁹.

В случае с делом Авраамия (Палицына) руководители Владимирского судного приказа просто распорядились «сыскать» в Дмитровском судном приказе необходимое им для справки дело 8-летней давности. Заметим, что судьи одного ведомства не имели никакого права просто велеть, как в данном случае, выполнить свой запрос. На эту особенность межведомственных отношений в Московской Руси указывал в своих лекциях М.Н. Тихомиров⁴⁰. В рассматриваемом нами судном деле ни слова не сказано ни об отправлении памяти в Дмитровский судный приказ, ни о получении ответной справки. Видим лишь, что боярин и дьяк Владимирского судного приказа распорядились найти дело, и дело по их распоряжению было «сыскано». Подобная схема невозможна при контакте между двумя самостоятельными приказными ведомствами. И, напротив, описанная процедура чрезвычайно напоминает внутрприказную практику, при которой судья распоряжался «сыскать» те или иные материалы, а подьячие разыскивали в приказном архиве требуемые данные. Приведенные аргументы наводят на мысль о том, что осенью 1609 г., когда рассматривалось судное дело Авраамия (Палицына) и Анисьи Катунинной, Дмитровский приказ был уже упразднен как самостоя-

тельное учреждение, а круг его ведомства и архив были переданы во Владимирский судный приказ.

Вместе с тем, сохранились датируемые периодом царствования Василия IV указания на то, что вновь стал функционировать Московский судный приказ. 8 мая 1609 г. в стан Лжедмитрия II перебежал подьячий этого приказа Матвей Чубаров. Из его показаний следует, что в Московском судном приказе тогда ведались служилые люди, помещенные под Москвой: Чубаров сообщил в Тушино, что к нему в приказ приходил «москвитин сын боярский»⁴¹. Причина восстановления Московского судного приказа понятна: это ведомство было уничтожено «расстригой», поэтому Василий Шуйский посчитал необходимым его возродить.

Уничтожение же Рязанского и Дмитровского судных приказов могло быть инициировано местническими соображениями семейства Шуйских. В 1598/99 г. волей Бориса Годунова на постах руководителей 4 судных приказов были сведены представители двух аристократических фамилий: Шуйских (Александр и Василий Ивановичи) и Трубецких (Тимофей и Никита Романовичи). Между этими родами в конце XVI в. велась упорная местническая борьба⁴². В 1598/99 г. Т.Р. Трубецкой был поставлен во главе «честнейшего» Владимирского судного приказа, тогда как старшие Шуйские – Александр и сам будущий царь Василий – оказались ниже его, в Московском и Рязанском приказах⁴³. Эта ситуация создавала опасный для Шуйских прецедент и позволяла Трубецким в дальнейшем претендовать на более высокие места. Кроме того, факт недавней службы Василия Шуйского в Рязанском судном приказе (имевшем третье, предпоследнее место в местнической иерархии судных приказов) мог наводить придворную аристократию на не вполне приятные для нового царя мысли. Думается, что именно эти политические соображения заставили Василия Шуйского принять решение о ликвидации Рязанского и Дмитровского судного приказов. Важно отметить, что ведомственный круг Рязанского приказа, судя по материалам дела рязанских детей боярских Хириных, был передан не в Московский (как утверждается в работах по истории приказов⁴⁴), а именно в старший по местнической иерархии Владимирский судный приказ. В тот же приказ были переданы дела Дмитровского приказа. Во главе оставшихся судных приказов Василий Шуйский предпочитал держать представителей второстепенных фамилий. Владимирским приказом, в частности, в 1610 г. руководил кн. В.А. Звенигородский с дьяками З. Свизевым и Н. Черным. Несколько ранее, в сентябре–ноябре 1609 г., во главе Владимирского судного приказа числился состоявший в свойстве с царем Василием боярин кн. В.И. Буйносов-Ростовский, несший службу вместе с дьяком Свизевым⁴⁵. Источники не позволяют точно определить время упразднения Рязанского и Дмитровского судных приказов. Вероятнее всего, эта мера (как и восстановление Московского судного приказа) была предпринята в начале царствования Василия IV.

За время «междоцарствия» мы не располагаем никакими определенными сведениями о работе судных приказов и лицах, их возглавлявших. В «Мемуарах» архиепископа Арсения (Елассонского) в числе лиц, умерших под пытками после освобождения Москвы от поляков в 1612 г., назван «великий логофет царского судилища Тимофей Савинов»⁴⁶. Однако в данном случае, по всей видимости, речь идет о Тимофее Петровиче Совине, служившем на Старом Земском дворе⁴⁷. Впрочем, известно о попытке внести коррективы в работу системы судных приказов. Разрядные записи зафиксировали следующую информацию: «Лета 7119-го году приговорили бояре при Владиславе быть в Судной избе на Москве и судить русских людей с литовскими и меж их росправа чинить окольным князю Григорью Петровичу Ромодановскому да с ним Ивану Филипову сыну Стрешневу»⁴⁸. К сожалению, никаких иных сведений по этому вопросу нет, поэтому сложно установить, была ли эта «Судная изба на Москве» новым приказом, или же суд иноземцев с русскими людьми был передан одному из двух уже существовавших судных приказов. Равным образом, неизвестно, был ли указанный боярский приговор реализован, или остался проектом. Речь в документе скорее идет о передаче новой функции уже существующему приказу. Договор об избрании

на русский престол королевича Владислава гарантировал неизменность административного строя Московского государства: «И дьяком, и приказным всяким человеком во всяких приказах у всяких государственных и у земских росправных дел, и по городам воеводам, и дьяком, и всяким приказным людям, и всяким чином быти по-прежнему, как повелось при прежних великих государях в Московском государстве»⁴⁹. Однако тот же договор предусматривал для новоизбранного государя право привести с собой некоторое количество придворных из Речи Посполитой. Они должны были пополнить собою «государев двор». В этом плане наиболее вероятным представляется, что суд между русскими и литовцами должен был оказаться в ведении Московского судного приказа. На эту же мысль наводят имена руководителей «Судной избы на Москве», которые не входили в число наиболее знатных лиц. Кн. Г.П. Ромодановский позже стал судьей именно Московского судного приказа⁵⁰. Если эта версия верна, то мы имеем дело с единственным для периода «междоцарствия» упоминанием судного приказа. Однако Московский судный приказ снова просуществовал недолго.

Сведения о судебных приказах вновь появляются в документах с начала царствования Михаила Федоровича. Не исключено, что в течение некоторого времени Московский судный приказ, как и при Федоре Ивановиче и Лжедмитрии I, отсутствовал, поскольку в источниках до 1615 г. это ведомство не упоминается. Разрядные записи сообщают, что в 1612/13 г. в «Судной Володимирской избе» заседали боярин кн. И.С. Куракин и Г.В. Хлопов. Однако о Московском судном приказе в разрядных записях не сказано ни слова⁵¹. В «Дворцовых разрядах» за 1614/15 г. перечислены все руководители Владимирского судного приказа, а Московский судный приказ лишь упомянут. Вместо имен его руководителей оставлен пробел⁵². Анализ приказного делопроизводства позволяет прийти к выводу о том, что отсутствие сведений о Московском судном приказе не было случайным.

Летом 1613 г. за границу были отправлены посольства с оповещением о воцарении нового монарха. Один из послов, московский дворянин кн. И.М. Бярятинский, перед отбытием в Данию подал челобитную с просьбой о выплате жалованья и освобождении его людей от разбирательств по любым судным делам. 4 июня 1613 г. из Посольского приказа были отправлены соответствующие памяти – в Нижегородскую четверть, приказ Большого дворца и Судный приказ⁵³. При этом не конкретизировалось, в какой именно из судных приказов послана память. Как московский дворянин, кн. Бярятинский был подведомственен Московскому судному приказу, но этого названия источник не зафиксировал. В сочетании с молчанием о Московском судном приказе разрядных записей это наводит на мысль о том, что на тот момент существовал только один судный приказ – Владимирский.

Отметим, что в материалах Печатного приказа за первые месяцы царствования Михаила Романова обнаруживается 6 упоминаний Судного приказа – со 2 июня по 4 августа 1613 г. В судных делах фигурировали провинциальные дети боярские из Вологды, Рославля, Брянска, Почепы, Ржева, Торжка, Калуги, а также стрелецкий сотник и некий Григорий Безобразов⁵⁴. Последний, по всей видимости, числился в 1602/03 г. жильцом⁵⁵ и, следовательно, как член государева двора подлежал суду Московского судного приказа. Дети боярские, по крайней мере из Вологды, Ржева и Торжка, должны были судиться во Владимирском судном приказе. Однако во всех 6 случаях столбцы Печатного приказа упоминают Судный приказ без всяких уточнений. Таким образом, можно полагать, что по меньшей мере в первые несколько месяцев царствования Михаила Романова Московский и Владимирский судные приказы были объединены в один – Судный приказ (который, возможно, именовался также Владимирским). Отсутствие источников не позволяет точно установить время очередной ликвидации Московского судного приказа. Предположительно это произошло в период «междоцарствия», когда Московское царство существовало без государя, и, соответственно, отсутствовал как таковой «государев двор», членов которого должен был судить Московский судный приказ.

Первое за время царствования Михаила Романова упоминание Московского судного приказа относится к 10 февраля 1615 г. В этот день в приказе рассматривался иск человека касимовского царя Никиты Корнилова против кн. Семена Шаховского. Судьями приказа тогда были боярин кн. В.Т. Долгорукий, А.С. Алябьев и дьяки М. Тюхин и Т. Хариллов⁵⁶. Имена тех же судей фигурируют в памяти от 3 марта 1615 г., присланной из Московского судного приказа в Посольский приказ⁵⁷. С этого момента документальные упоминания о Московском судном приказе становятся регулярными: 8 мая 1615 г. это ведомство направило своего недельщика в «понизовные города», 24 июля 1615 г. – в Дорогобуж и под Смоленск; 20 октября 1616 г. его юрисдикция распространялась на Коломну и Рязань (т.е. на территории, ранее находившиеся в ведении Рязанского судного приказа)⁵⁸. Ранее, в 1609–1610 гг., как было показано выше, рязанские земли находились в ведении Владимирского судного приказа. Передача рязанских земель в ведение Московского судного приказа произошла, надо полагать, при выделении Московского приказа из состава Владимирского в начале царствования Михаила Романова.

Прослеженная нами эволюция системы судебных приказов в конце XVI – начале XVII в. позволяет констатировать, что система эта в рассматриваемый период отнюдь не была статичной. Схема развития системы судебных приказов может быть существенно скорректирована. Первые документальные свидетельства о функционировании судебных приказов относятся к началу 80-х гг. XVI в. Первоначально их было 2 – Судный и Дворовый судный приказы. Они именовались также Владимирской и Московской судными палатами. Их возникновение было связано с позднееопричными порядками, разделившими страну на две части и окончательно организационно выделившими «государев двор» из состава служилого сословия. Ликвидация опричных порядков после смерти Ивана IV привела к упразднению Московского судного приказа. Он был включен в состав Владимирского судного приказа и отсутствовал, вопреки распространенному мнению, на протяжении всего царствования Федора Ивановича. Тогда же были учреждены Рязанский и Дмитровский судные приказы, впервые упоминающиеся в 1591 г.

В начале царствования Бориса Годунова Московский судный приказ был восстановлен, после чего на короткое время судебных приказов стало 4: Владимирский, Московский, Рязанский и Дмитровский. При Лжедмитрии I Московский судный приказ был вторично ликвидирован, при Василии Шуйском восстановлен. В свою очередь, при Василии IV произошло упразднение Рязанского и Дмитровского судебных приказов, а их дела переданы в ведение Владимирского судного приказа.

В период «междоцарствия» в связи с продолжительным отсутствием государя и, как следствие, отсутствием государственного двора, вновь исчез Московский судный приказ. Не было его и в начале царствования Михаила Романова. Самые ранние указания на его функционирование относятся к началу 1615 г. Именно тогда система судебных приказов приняла вид, в котором она просуществовала до конца XVII столетия: параллельно действовали Владимирский судный приказ и выделившийся из него Московский, принявший при этом дела бывшего Рязанского судного приказа.

В целом же, система судебных приказов конца XVI – начала XVII в., как и все приказное управление Московской Руси, была в высшей степени пластична и по этой причине практична и функциональна.

Примечания

¹ *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. Кн. 2. М., 1995. С. 74, 75.

² *Неволин К.А.* Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Полное собрание сочинений К.А. Неволина. Т. 6. Исследования о различных предметах законоведения. СПб., 1859. С. 143–144; *Хлебников Н.И.* О влиянии общества на организацию государства в царский период русской истории. СПб., 1869. С. 367; *Сыромятников Б.И.* История русского государственного права. Лекции приват-доцента Б.И. Сыромятникова, читанные в Московском

коммерческом институте в 1908/09 академическом году. М., 1909. С. 515; *Чернов А.В.* О классификации центральных государственных учреждений XVI – XVII вв. // Исторический архив. 1958. № 1. С. 200–201.

³ *Князьков С.Е.* Судные приказы в конце XVI – 1-й половине XVII в. // Исторические записки. Вып. 115. М., 1987.

⁴ В ряде исследований упоминается также никогда не существовавший Новгородский судный приказ. См., напр.: *Мальгин Т.С.* Опыт исторического исследования и описания старинных судных мест Российского государства, и о качестве лиц и дел в оных. СПб., 1803. С. 51; *Трощина К.Е.* История судебных учреждений в России. СПб., 1851. С. 73; *Самоковасов Д.Я.* Курс истории русского права. Ч. 1–2. М., 1908–1909. С. 379.

⁵ *Шумаков С.А.* Обзор «Грамот Коллегии экономии». Вып. 3. Верей, Волоколамск, Дмитров и Звенигород. М., 1912. С. 28, 29.

⁶ *Беляев И.Д.* История русского законодательства. СПб., 1999. С. 436; *Вернер И.И.* О времени и причинах образования Московских приказов // Ученые записки Лицея цесаревича Николая. Вып. 1–2. М., 1907–1908. С. 172–174; *Юшков С.В.* История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1961. С. 294.

⁷ *Морозов Б.Н.* Документы дворцовых приказов конца XV – начала XVII в. из нотной библиотеки государевых певчих дьяков // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 81, 85.

⁸ *Князьков С.Е.* Указ. соч. С. 268–276.

⁹ *Эскин Ю.М.* Владимирский судный приказ // Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 1. М., 1996. С. 68; *его же.* Дмитровский судный приказ // Там же. Кн. 2. М., 1999. С. 54–55; *его же.* Московский судный приказ. // Там же. Кн. 3. М., 2001. С. 172; *его же.* Рязанский судный приказ // Там же. Кн. 4. М., 2001. С. 41.

¹⁰ *Лисейцев Д.В.* Государев двор конца XVI в. и система московских судных приказов // Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. Вторая международная научная конференция. 23–25 июня 2009 года. Тезисы докладов. М., 2009. С. 91–93.

¹¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. (далее – РК 1475–1605). Т. III. Ч. 2. М., 1987. С. 190–191.

¹² *Анпилогов Г.Н.* Новые документы о России конца XVI – начала XVII века. М., 1967. С. 354.

¹³ РК 1475–1605. Т. III. Ч. 3. М., 1989. С. 99.

¹⁴ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. Сборник документов (далее – АСЗ). Т. I. М., 1997. № 288. С. 279, 280.

¹⁵ Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. М., 1988. С. 90–91.

¹⁶ РК 1475–1605. Т. III. Ч. 3. С. 67.

¹⁷ АСЗ. Т. I. № 288. С. 282.

¹⁸ РГАДА, ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии), оп. 4, д. 5137, л. 1–1 об.

¹⁹ АСЗ. Т. II. М., 1998. № 89. С. 95.

²⁰ РК 1475–1605. Т. III. Ч. 3. С. 67.

²¹ *Анхимюк Ю.В.* Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 11.

²² РК 1475–1605. Т. IV. Ч. 1. М., 1994. С. 3.

²³ Более вероятным является тождество этого приказа с Рязанским судным (см.: *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 214–215).

²⁴ РК 1475–1605. Т. IV. Ч. 1. С. 26.

²⁵ Разрядная книга 1550–1636 гг. (далее – РК 1550–1636). Т. II. Вып. 1. М., 1976. С. 146.

²⁶ РК 1475–1605. Т. IV. Ч. 1. С. 27–28.

²⁷ РК 1550–1636. Т. II. Вып. 1. С. 150.

²⁸ «Писанные законы России». Английское описание Московского государства конца XVI века // Исторический архив. 1995. № 3. С. 183–189, 199–201.

²⁹ РК 1550–1636. Т. II. Вып. 1. С. 165.

³⁰ Разрядная книга 1598–1602 годов // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 408.

³¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – АИ). Т. II. СПб., 1841. № 355. С. 422–426.

³² *Лисейцев Д.В.* К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков: Исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти профессора А.А. Преображенского. Сборник статей. М., 2007. С. 186–207.

³³ АИ. Т. II. № 355. С. 424.

³⁴ Лисейцев Д.В. Нижегородская четь начала XVII века: спорные вопросы истории четвертных приказов // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 130–138.

³⁵ Миловидов И.В. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. 1. Кострома, 1887. С. 19.

³⁶ Подробнее об этом см.: Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 335–337.

³⁷ Антонов А.В. Из частной жизни служилых людей рубежа XVI–XVII веков // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 165–166.

³⁸ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – ДАИ). Т. I. СПб., 1846. С. 270.

³⁹ См., например, судное дело 1584 г.: Юшков А.И. Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Собрал и издал А. Юшков. Ч. 1. М., 1898. С. 216, 217, 221.

⁴⁰ Тихомиров М.Н. Приказное делопроизводство в XVII веке // Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973. С. 366.

⁴¹ АИ. Т. II. № 212. С. 249.

⁴² Эскин Ю.М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 81, 82, 103, 113, 114, 124–125; Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 41.

⁴³ РК 1550–1636. Т. II. Вып. 1. С. 165.

⁴⁴ Князьков С.А. Указ. соч. С. 279; Эскин Ю.М. Рязанский судный приказ... С. 41.

⁴⁵ ДАИ. Т. I. С. 270, 274–276.

⁴⁶ Елассонский А. Мемуары из русской истории // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 200.

⁴⁷ Боярский список 7119 года // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1909. Кн. 3. С. 78.

⁴⁸ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 221.

⁴⁹ Archiwum Głowne Akt Dawnych. Archiwum Radziwillov. II, 412. S. 3.

⁵⁰ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 181–182.

⁵¹ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 112.

⁵² Дворцовые разряды, изданные вторым Отделением собственной его императорского величества канцелярии. Т. I. СПб., 1850. Стб. 186.

⁵³ РГАДА, ф. 53 (Сношения России с Данией), оп. 1, д. 1 (1613 г.), л. 111–112.

⁵⁴ Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (столбцы Печатного приказа). М., 1915. С. 50, 117, 154, 158, 201–202; Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 154.

⁵⁵ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 194.

⁵⁶ РГАДА, ф. 141 (Приказные дела старых лет), оп. 1, д. 4 (1615 г.), л. 3; Богоявленский С.К. Указ. соч. С. 181.

⁵⁷ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 7 (1614 г.), л. 8.

⁵⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. XXVIII. СПб., 1912. Стб. 339, 356, 532.

© 2010 г. А. В. МОРОХИН*

К ИСТОРИИ РАННЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «РЕВНИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕГО БЛАГОЧЕСТИЯ»

«Ревнителями древнего благочестия», или «боголюбцами», в исследовательской литературе принято называть сообщество духовных и светских лиц, заинтересованных богословскими вопросами и считавших необходимым проведение церковных преобразований для упорядочения духовной жизни российского общества в 40-х – начале

* Морохин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.